

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

СРЕДНЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОЛЛЕДЖ

Ю.А. Тхагапсова

РУССКИЙ ЯЗЫК

Краткий курс лекции Происхождение русского языка.
Индоевропейская языковая система для специальностей первого курса.

Черкесск, 2024

УДК 81.411.2
ББК 811.161.1
Т 92

Рассмотрено на заседании цикловой комиссии «Общегуманитарные дисциплины».

Протокол № 1 от «01» сентября 2023 г.

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом СКГА.

Протокол № 26 от «29» сентября 2023 г.

Рецензенты: Псху А.А-К. – председатель цикловой комиссии «Общегуманитарные дисциплины»; преподаватель высшей категории; к.ф.н.

Т92 Тхагапсова, Ю. А. Русский язык: краткий курс лекции Происхождение русского языка. Индоевропейская языковая система для специальностей первого курса / Ю.А. Тхагапсова.–Черкесск: БИЦ СКГА, 2024.– 36 с.

Методическая разработка составлена в соответствии с ФГОС СПО. Лекционный материал по дисциплине «Русский язык» содержит теоретическую часть, практические задания, дополнительные вопросы, темы докладов и сообщений, рекомендованные дополнительные источники по заданной теме.

Учтены особенности и специфика данной дисциплины для закрепления и эффективной организации самостоятельной работы обучающихся.

УДК 81.411.2
ББК 811.161.1

© Тхагапсова Ю.А., 2024
© ФГБОУ ВО СКГА, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	4
2. Происхождение индоевропейской языковой семьи	6
3. Славянские языки, их возникновение	6
4. Свидетельства родства славянских языков	8
5. Классификация славянских языков	9
6. Возникновение письменности у славян	11
7. Реформа Петра I Кириллицы	14
8. Происхождение русского языка	15
9. Русский национальный язык XVIII-XIX веков	16
10. Современный русский литературный язык	18
11. Интересные факты о русском языке	29
12. Вопросы и задания для закрепления материала	33
13. Темы докладов	34
14. Список использованной литературы	35

1. ВВЕДЕНИЕ

Термин индоевропейские языки (англ. Indo-European languages) был впервые введён английским учёным Томасом Юнгом в 1813 году исходя из крайних точек географического ареала семьи: от Западной Европы до Северной Индии. В немецкоязычной литературе чаще используется термин индогерманские языки (нем. indogermanische Sprachen), введённый Кондрадом Мальт-Брюном в 1810 году, в основе которого лежат названия самой юго-восточной и самой северо-западной ветвей семьи. Иногда ранее индоевропейские языки назывались «арийскими», однако в настоящее время этим термином называется подсемья индоевропейских языков, включающая нуристанскую ветвь и индоиранские языки. Другое устаревшее название индоевропейских языков – иафетические – образовано от имени одного из сыновей Ноя подобно семитским и «хамитским» языкам.

Вопрос о происхождении русского литературного языка до сих пор является спорным в современной науке, с чем связана актуальность его рассмотрения. В основном можно говорить о существовании трех концепций происхождения русского языка.

Проблема происхождения русского литературного языка активно исследуется учеными, начиная с XIX века. В XX в. создаются три основные концепции, авторами которых являются А. А. Шахматов, С. П. Обнорский и В. В. Виноградов. А. А. Шахматов в большей степени продолжил концепцию К. С. Аксакова и М. А. Максимовича, С. П. Обнорский продолжил и развил точку зрения И. И. Срезневского, концепция В. В. Виноградов, обобщающая и развивающая основные положения предшествующих работ, имеет, по словам Б. А. Успенского, компромиссный характер. Каждая из трех концепций послужила основанием для широкой дискуссии историков русского языка, которые не пришли к единому мнению по данному вопросу. Решение проблемы происхождения русского литературного языка связано вопросом о языковой ситуации в Древней Руси, с выявлением функционального отношения между церковнославянским и русским языками, распределения их сфер влияния, определения статуса (одного или двух) языков как литературных.

По мнению Б. А. Успенского, в полемике по этим вопросам были смешаны две по существу разные темы: проблема происхождения литературного языка древнейшей эпохи и проблема происхождения современного русского литературного языка, которые имеют разные временные точки отсчета. Возникновение русского литературного языка древнейшей эпохи относится к концу X – середине XI вв., для современного русского литературного языка этим рубежом является вторая половина XVII-XVIII вв., причем русский литературный язык древнейшей эпохи (до национального периода) и современный русский литературный язык имеет разные истоки – церковнославянский для первого и живой русский язык для второго.

Согласно первой, в Древней Руси был один, болгарский по своему происхождению, литературный язык, который постепенно русифицировался. Концепцию эту развивал А. А. Шахматов, рассматривавший влияние «церковного» произношения даже на звуковой строй древнерусского литературного языка. В. В. Виноградов, развивая эту теорию, говорил о двух типах древнерусского литературного языка: книжнославянском и народно-литературном. Они составляли один литературный язык, в котором ведущая роль принадлежала книжнославянскому типу.

Согласно второй концепции, основа древнерусского литературного языка – восточнославянская, народно-речевая; русский письменно-литературный язык – народный и в звуковом строе, и в грамматических формах, и в конструкциях, и даже в лексико-фразеологическом составе. Однако наряду с этим языком существовал древнецерковнославянский литературный язык русской редакции, который обслуживал нужды церкви и всей религиозной культуры. Древнерусский литературный язык возник совершенно независимо от церковнославянского и только с конца XII в. начал испытывать некоторые воздействия с его стороны. Эту концепцию выдвинули и развивали С. П. Обнорский и Л. П. Якубинский.

Согласно третьей концепции, древнерусская народность обладала тремя типами письменного языка: книжнославянским (с преобладанием церковнославянизмов), средним (язык «Слова о полку Игореве», «Сочинений Владимира Мономаха», «Моления Даниила Заточника») и деловым. Эту концепцию развивал Ф. П. Филин. Язык деловой письменности рассматривается, по этой концепции, как самостоятельный тип языка.

2. Происхождение индоевропейской языковой семьи.

Международная группа лингвистов и генетиков под руководством исследователей из Института эволюционной антропологии Макса Планка в Лейпциге совершила значительный прорыв в вопросе о происхождении индоевропейской языковой семьи, на языках которой говорит почти половина населения Земли. Эта языковая семья берет свое начало на Южном Кавказе 8000 лет назад. Немного странно, что индоевропейская языковая семья началась не в Индии не в Европе.

Для решения этих проблем исследователи из Отдела лингвистической и культурной эволюции Института эволюционной антропологии Макса Планка собрали международную команду из более, чем 80 специалистов по языкам и создали новый набор данных по основной лексике из 161 индоевропейского языка, включая 52 древних или исторических языка. Эта более полная и сбалансированная выборка в сочетании со строгими протоколами кодирования лексических данных позволила устранить проблемы в наборах данных, использовавшихся в предыдущих исследованиях.

Согласно проведенному анализу, возраст индоевропейской семьи составляет примерно 8100 лет, причем пять основных ветвей разделились уже около 7000 лет назад. Авторы исследования предложили новую гибридную гипотезу происхождения индоевропейских языков, согласно которой конечная родина индоевропейских языков находится к югу от Кавказа, а последующее ответвление на север, в Степь, является вторичной родиной для некоторых ветвей индоевропейского языка, попавших в Европу с более поздней экспансией.

Как утверждает Вольфганг Хаак, руководитель группы в отделе археогенетики Института эволюционной антропологии Макса Планка, «Помимо уточненной оценки времени существования общего языкового дерева, топология дерева и порядок ветвления являются наиболее важными для согласования с ключевыми археологическими событиями и смещением моделей происхождения, наблюдаемых в данных генома древнего человека. Это огромный шаг вперед по сравнению с взаимоисключающими предыдущими сценариями в сторону более правдоподобной модели, объединяющей археологические, антропологические и генетические данные».

3. Славянские языки, их возникновение

Все славянские языки восходят к одному языку-предку — праславянскому языку, который, в свою очередь, образовался на основе северо-восточных диалектов индоевропейского праязыка. Праславянский язык в ходе расселения славян на обширные территории приобретал местные особенности и в итоге дал начало отдельным древнеславянским языкам.

Праславянский язык сложился, по-видимому, к середине или концу II тысячелетия до н.э., а распадение его на ветви древнеславянских языков протекало в VII–VIII вв. н.э. К этому времени славянские племена заняли огромные пространства: на западе они достигли Эльбы и Альп, на севере – побережья Балтийского моря, на юге расселились на Балканах и в Греции, а на востоке продвинулись за Днепр.

Праславянский язык не имел письменности. Она появилась у славян в 60-х годах IX в. вскоре после распада праславянского языка. Поэтому все сведения о праславянском языке могут быть получены только в результате научной реконструкции. Большое значение для восстановления праславянского языка имеют древнейшие славянские памятники письменности. Они датируются X–XI вв. Другим важным источником праславянской реконструкции являются показания славянских языков на разных исторических этапах. Немалая роль в научных разысканиях по палеославистике отводится также данным родственных индоевропейских языков.

В истории праславянского языка принято выделять по крайней мере два периода – раннепраславянский и позднепраславянский.

Раннепраславянский период продолжался с момента образования праславянского языка в середине или в конце II тысячелетия до н.э. до первых веков н.э., а позднепраславянский период – с первых веков н.э. до распада праславянского языка в VII–VIII вв. и образования на его основе отдельных древнеславянских языков (древнеболгарского, древнерусского и т.п.).

В позднепраславянском языке действовал закон открытого слога. В соответствии с ним происходило обобщение слогов, которые заканчивались на гласный звук, а слоги на согласный последовательно устранились. Отличался особенностями и грамматический строй праславянского языка. Так, в праславянском языке возникли новые формы простых и сложных глаголов в прошедшем времени; была преобразована система числительных, например, сложные числительные были заменены составными; индоевропейские типы основ существительных видоизменились в типы склонения; наряду с именными формами прилагательных развились членные формы и т.д.

Богатым был словарный состав праславянского языка. В настоящее время реконструировано несколько тысяч праславянских лексем. Предполагается, что праславянский лексический фонд в издаваемом Академией наук “Этимологическом словаре славянских языков” будет насчитывать около 10000 слов. Значительная часть праславянского словаря до сих пор сохраняется в славянской речи. По примерным подсчетам польского слависта Т. Лер – Сплавиньского более 1700 слов в современной славянской речи являются частью праславянского наследия. Это очень много, потому что в обиходной речи обычно используется не более 2000 слов, а словарь образованного человека в целом включает около 8000 слов.

4. Свидетельства родства славянских языков

«Родство языковое – общее свойство двух или нескольких языков, заключающееся в том, что их исконные минимальные значимые элементы (корневые морфемы и аффиксы) находятся в строго определенных соответствиях, отражающих регулярный характер звуковых преобразований... материального фонда, восходящего к общему источнику – праязыку».

Родство славянских языков доказывается с помощью сравнительно-исторического метода. Сравнение славянских языков показывает, что они обладают большой близостью во всех проявлениях языковой системы – в словарном составе, в словообразовании, грамматическом строе. Славянские языки имеют регулярные звуковые соответствия, которые можно объяснить лишь их происхождением из общего языка-предка. Часть основного словарного фонда в славянских языках является общей и сохраняет единство до сих пор. К такой лексике принадлежат названия человека, ближайших родственников, названия частей человеческого тела, числительные, местоимения, названия времен года и частей суток, названия природных явлений, названия основных действий, основных свойств и качеств предметов и т.д. Сравним некоторые примеры родственных слов в славянских языках:

Названия родственников

Украинский	Польский	Чешский	Сербский	Болгарский
брат	brat	bratr	брат	брат
сестра	siostra	sestra	сестра	сестра
тесть	teść	test	таст	тъст
зять	zięć	zet'	зет	зет

Названия частей тела

Украинский	Польский	Словенский	Македонский	Хорватский
срце	serce	srđce	срце	srce
голова	głowa	hláva	глава	glava
рука	ręka	ruka	рака	ruka
коліно	kolano	koleno	колeно	kolen

Названия времен года

Болгарский	Польский	Чешский	Сербский	Словенский
зіма	zima	zima	зима	zíma
лета	lato	léto	љето	léto
вясна	wiosna	vesna	весна	vesna
восень	jesień	jeseň	јесен	jesen

Приведенные примеры свидетельствуют о родстве сравниваемых языков, хотя и составляют только небольшую часть общего корнеслова в славянских языках. Хотя одни и те же значения в славянских языках нередко обозначаются разными словами, пояснения для их понимания могут не потребоваться, потому что слова содержат узнаваемые корневые морфемы.

5. Классификация славянских языков

Славянские языки образуют единую языковую группу, которая входит в индоевропейскую семью языков. Кроме славянской, в эту семью входят также следующие языковые группы или отдельные языки: балтийская группа, иранская группа, индоарийская группа, германская группа, греческая группа, кельтская группа, италийская группа, романская группа, албанский язык, армянский язык (в том числе мертвые языки и группы: фригийский язык, фракийский язык, венетский язык, тохарская группа, иллирийская группа, хетто-лувийская группа). По численности славяне – самая многочисленная этноязыковая группа в Европе. Она насчитывает около 240 млн. человек, и ей уступают по численности даже такие группы, как германская и романская, которые включают 180 и 170 млн. человек соответственно. Ближе всего по степени родства к славянской находится балтийская группа. Довольно близкой является также иранская группа. Следующей по степени близости славянам следует считать германскую группу.

Все названные группы и входящие в них языки являются родственными, так как восходят к общему языку-предку – индоевропейскому праязыку. Не вызывает сомнений родство славянских языков, которые образовались в результате разделения некогда единого праславянского языка.

Все славянские языки делятся на 3 ветви или подгруппы:

(1) восточнославянскую ветвь образуют русский, украинский и белорусский язык;

(2) западнославянскую ветвь образуют словацкий, чешский, польский (с кашубским диалектом), верхнелужицкий и нижнелужицкий языки, полабский язык;

(3) южнославянскую – болгарский, македонский, сербский и хорватский, а также словенский язык.

В каждую подгруппу входят языки, состоящие в ближайшем родстве друг с другом. Полабский язык является так называемым “мертвым”, он был утрачен в XVIII в. в ходе германизации славянского населения. Полабские славяне проживали в центральной части нынешней Германии на западном берегу реки Эльбы (по-славянски – Лабы). На серболужицких языках (верхнем и нижнем) до сих пор говорят славяне, проживающие в современной восточной Германии, группы, как германская и романская, которые включают 180 и 170 млн. человек соответственно. Ближе всего по

степени родства к славянской находится балтийская группа. Довольно близкой является также иранская группа.

Распад древнерусского языка происходил в XIV в. Славянские языки, культура, фольклор и литература славян в их настоящем и в их эволюции исследуются учеными многих стран. Каждые 5 лет в одной из славянских стран проходят съезды славистов. 13-й съезд славистов состоялся в августе 2003 г. в столице Словении Любляне, следующий, 14-й съезд – в столице Македонии Скопье в 2008 г., 15-й съезд – в столице Белоруссии Минске в 2013 г., 16-й съезд прошел в столице Сербии Белграде в 2018 г., а 1-й съезд состоялся в Чехословакии в 1929 г. В настоящее время все славянские народы (исключая серболужичан) обрели свою государственность, а еще в XIX в. ее имели только русские, сумевшие к этому времени построить могущественную Российскую империю. Так, 10 словенские, хорватские, словацкие и чешские земли в XIX в. входили в состав Австро-Венгерской империи, Польша была разделена между Австро-Венгрией, Германией и Россией, а болгарские, македонские и сербские земли находились под турецким игом долгие пять веков. Славянам приходилось вести постоянную борьбу за сохранение национальной самобытности и собственной государственности. Несмотря на жестокие захватнические войны, славянские народы выстояли и возродились, словно сказочная птица Феникс, которая, по древним поверьям, сжигала себя, чтобы затем восстать из пепла обновленной и полной сил.

В первой половине XIX в. многим казалось, что всем славянам, кроме русских, уготовано исчезновение, растворение среди других народов. Ф. Энгельс писал в 1848 г. о славянах: “Народы, которые никогда не имели своей собственной истории, которые с момента достижения ими первой, самой низшей стадии цивилизации уже попали под чужеземную власть или лишь при помощи чужеземного ярма были насильственно подняты на первую ступень цивилизации, нежизнеспособны и никогда не смогут обрести какую-либо самостоятельность”. Лишний раз можно убедиться в том, насколько слепы и далеки от жизни могут быть политические доктрины. Даже серболужичане, которые никогда не имели своей государственности и проживают до сих пор в Германии, не предоставившей им сколько-нибудь реальной автономии, каким-то чудом сохраняют свой язык.

Русский язык уже давно приобрел международное признание. Он является одним из рабочих языков ООН с момента ее образования. На съездах славистов, где все славянские языки равноправны, русский язык все же используется чаще других, являясь языком межнационального общения. Сведения о современных славянах можно представить в следующей таблице (по данным 2000–2003 гг.):

Славянские народы	Государства	Столицы	Численность
Русские	Россия	Москва	118 млн.
Украинцы	Украина	Киев	33 млн.
Белорусы	Белоруссия	Минск	7,9 млн.
Поляки	Польша	Варшава	7,9 млн.
Чехи	Чехия	Прага	9,6 млн.
Словаки	Словакия	Братислава	4,4 млн.
Серболужичане	Германия-Будышин	Хосебуз	0,67 млн.
Болгары	Болгария	София	6,7 млн.
Македонцы	Македония	Скопье	1,3 млн.
Сербы	Сербия	Белград	6 млн.
Черногорцы	Черногория	Подгорица	0,3 млн.
Босняки	Сербы, хорваты	Босния и Герцеговина Сараево	3,5 млн.
Хорваты	Хорватия	Загреб	3,8 млн.
Словенцы	Словения	Любляна	1,6 млн.

6. Возникновение письменности у славян.

Пока славяне оставались язычниками, у них не сложилось развитых форм письменности. Письменность они обрели после вступления в христианский мир. Помогли им в этом греко-византийские миссионеры, братья Константин и Мефодий. Вот, что сообщает в своем “Сказании о письменах” Черноризец Храбр: “прежде славяне, когда были язычниками, не имели письмен, но читали и гадали с помощью черт и резов. Когда же крестились, то пытались записывать славянскую речь римскими и греческими письменами, но без устройства. ... Потом же бог человеколюбец ... помиловал род славянский и послал им святого Константина Философа, названного в пострижении Кириллом, мужа праведного и истинного. И создал он для них тридцать письмен и восемь, одни по образцу греческих письмен, другие же в соответствии со славянской речью”. Его сообщение было составлено, вероятно, в IX–X вв., но сохранилось только в списках (переписанных копиях) XIV–XVIII вв. Среднеболгарская рукопись “Сказания” 1348 г. начинается так: прѣжде оубо словѣне не имѣх книги . но чрътами и рѣзами чьтѣх и гатаах погани соще . крьстивъ же ся римскама и гръчьскыма письмены нждаася словѣнскы рѣчь без оустроени.

В 863 г. в Великую Моравию, которая находилась на территории современных Чехии, юго-западной Словакии, северной Венгрии и южной Польши, из Константинополя прибыли братья Константин и Мефодий. Братья прибыли вскоре после того, как великоморавский князь Ростислав

направил к византийскому императору Михаилу III посольство с просьбой прислать ученых мужей для христианского просвещения его народа. Выбор пал на Константина и Мефодия потому, что они были выходцами из Салоник (Солуни), где владение славянской речью было в порядке вещей. В Солуни проживали рядом с греками предки болгар и македонцев. Вероятно, уже с детских лет братья могли говорить по-славянски, хотя и были выходцами из богатой греческой семьи, а их отец был военачальником. Более весомой причиной были выдающиеся способности младшего из братьев – Константина, прозванного Философом за блестящие познания в филологии и богословии, за победы в диспутах и миссионерское подвизанье. По видимому, Константин и Мефодий прибыли в Великую Моравию с группой славян-учеников уже с готовой азбукой и славянскими переводами отдельных богослужебных книг. Свои труды они продолжили в славянских землях, где у них вскоре появилось новые ученики. Точный состав первых книг, переведенных братьями, не известен. Предполагается, что это были краткое Евангелие и Апостол, хотя сейчас набирает популярность гипотеза о переводе полного Четвероевангелия. Позднее были переведены отдельные ветхозаветные книги – прежде всего Псалтырь и Паримейник (избранные ветхозаветные чтения), а затем часть Миней (гимнографических произведений, посвященных отдельным событиям и персонажам христианской истории). Благодаря этому у славян появилось христианское богослужение на родном языке, а не на латинском языке, который использовался прежде и был малопонятен.

В “Житии Константина Философа” говорится, что братья пробыли в Моравии 40 месяцев, а затем отправились в Рим, чтобы получить разрешение на богослужение по славянским книгам и чтобы рукоположить в священники или дьяконы своих славянских учеников. Моравия, наряду с соседними баварскими землями, находилась в церковно-юридической зависимости от папы римского. По пути была сделана остановка в соседнем славянском княжестве – Паннонии. Там, по всей видимости, проживали предки нынешних словенцев. Паннонский князь Коцел встретил братьев с великой честью, принял их славянские книги и отдал им в обучение до 50 человек. В Венеции состоялась еще одна остановка. Константину Философу пришлось участвовать в богословском диспуте с “треязычниками”, утверждавшими, что богослужебные тексты могут быть записаны лишь на трех языках – греческом, латинском и еврейском. Именно на этих трех языках была сделана надпись на распятии Иисуса Христа: «Иисус Христос – царь Иудейский». Константин Философ отстаивал иной взгляд: язык любого народа достоин того, чтобы на нем исповедовалось христианское вероучение.

В Риме братья были встречены с большим почетом папой Адрианом II. В соборе св. Петра и других храмах прошла литургия на славянском наречии, по славянским переводам богослужебных книг. Константин передал папе римскому мощи папы римского Климента, которые он обрел в Херсонесе во время миссионерского похода в Хазарию. В Риме Константин заболел и в

869г. Перед смертью он по традиции постригся в монахи с именем Кирилл, в честь почитаемого им св. Кирилла Иерусалимского. Под этим вторым именем он и был причислен к лику святых.

Деятельность Кирилла и Мефодия сразу встретила упорное противодействие немецкого духовенства. Став после кончины брата епископом Моравским и Паннонским, Мефодий продолжил вместе с учениками переводы христианских книг на славянский язык. Он бесстрашно отстаивал права паствы на то, чтобы литургия проводилась по-славянски. Это встречало противодействие: Мефодий был заточен баварскими епископами в тюрьму, и только вмешательство папы Иоанна VIII помогло ему вернуться к исполнению своего служения. Римским иерархом в 880 г. было дозволено использование славянских книг в богослужении, однако читать по-славянски разрешалось лишь после чтения Евангелия на латинском языке.

В 885 г. Мефодий скончался, завершив главный труд своей жизни. Ученики Кирилла и Мефодия вскоре после этого вынуждены были оставить Моравию и отправиться на славянский юг. Тем не менее кирилло-мефодиевская книжная традиция сохранялась здесь в монастырской жизни вплоть до конца XI в. Как и его младший брат, Мефодий причислен к лику святых.

Память святых равноапостольных Кирилла и Мефодия празднуется 24 мая (11 мая по старому стилю). В настоящее время это не только церковный, но и общегосударственный праздник – День славянской письменности и культуры. Имена их учеников тоже были прославлены. Наиболее известные их ученики основали новые школы книжности в Охриде и Преславе: Климент и Наум – Охридскую, а Константин – Преславскую.

В конце IX – первой половине X в. Первое Болгарское царство стало новым очагом развития славянской письменной традиции. Христианство здесь утвердилось после крещения в 864 г. Расцвет славянской книжности в Болгарии приходится на время правления князя, а затем и царя Симеона в 893–927 гг. Это время принято считать «золотым веком» болгарской литературы. Отсюда рукописи на старославянском языке проникали в сербские и хорватские земли, а также, возможно, в Киевскую Русь. Как считает известный исследователь А.А. Турилов, созданная при болгарском царе Симеоне обширная библиотека после завоевания Болгарского царства Византией оказалась в Константинополе, а затем попала на Русь в качестве приданого византийской царевны Анны, ставшей супругой великого князя Владимира, который, крестившись сам, стал «крестителем» и всей Руси в 988 г. Согласно другой легенде, царская библиотека была захвачена и привезена на Русь князем Святославом – сыном княгини Ольги, которая стала христианской задолго до крещения Руси, и отцом великого князя Владимира.

В 868–869 гг. князь Святослав, до этого разгромивший Хазарский каганат, захватил Болгарское царство, куда собирался перенести столицу Руси. Библиотека царя Симеона могла быть доставлена в Киев для 60 матери

князя Святослава княгини Ольги. Она приняла христианство, по-видимому, в 855 г. (или чуть позже), еще до кирилло-мефодиевской миссии в Моравии, в то время как князь Святослав оставался верен языческой традиции. В результате деятельности Константина-Кирилла и Мефодия, а также их учеников сложился первописьменный литературный язык славян — старославянский язык. Свв. Кирилл и Мефодий создали азбуку и первые письменные переводы с греческого языка, которые стали образцом для новых текстов. Они очень талантливо использовали ресурсы народной славянской речи и придали ей нормированный характер.

Церковнославянская письменность основывалась на старославянском языке, который в свою очередь произошёл от южнославянских диалектов. Церковнославянский язык был языком книжным, языком церковной культуры, который распространился среди многих славянских народов. Церковнославянская литература распространилась у западных славян, южных славян, в Валахии, частях Хорватии и Чехии и на Руси. Так как церковнославянский язык отличался от разговорного русского, церковные тексты постепенно изменялись, переписчики приближали церковнославянские слова к русским. Для систематизации церковнославянских текстов и введения единых языковых норм были написаны первые грамматики, произошла систематизация богослужебных книг. Богослужебные книги русского православия стали нормой для всех православных народов. Постепенно стали появляться и литературные сочинения. Первые такие сочинения относятся к концу XI века. Это -

1. «Повесть временных лет» (1068)
2. «Сказание о Борисе и Глебе» (1115 год или же XI в.)
3. «Житие Феодосия Печорского» (1080-е годы или начало XII века)
4. «Слово о законе и благодати» (1051)
5. «Поучение Владимира Мономаха» (1096)
6. «Слово о полку Игореве» (1185—1188)

Эти произведения написаны языком, который представляет собой смешение церковнославянского языка с русским.

Старославянские переводы многократно расширили словарный состав славянской речи и усилили словообразовательные возможности, а также обогатили ее синтаксический строй.

7. Реформа Петра I Кириллицы

Славянская азбука в таком виде, созданном Кириллом и Мефодием, пришла на Русь и употреблялась без изменений до Петровской эпохи. Петр I провел орфографическую реформу в два приема: в 1708 и 1710 годах (окончательный вариант). С 1710 г. кириллица практически без изменений осталась в произведениях религиозного содержания, а для нужд светской (т. е. деловой и художественной) письменности Петр I ввел гражданскую азбуку

(гражданский алфавит). Он придал буквам латинизированную форму, упростив их написание, установил различие в написании прописных и строчных букв, отменил обязательную постановку ударения, ввел арабские цифры вместо букв в цифровом значении, а также исключил ряд ненужных букв: $\frac{3}{4}$, #, @, >, \, k, j, v, w, f. Дополнительно ввел буквы э, я.

После смерти Петра I под нажимом церкви в русский алфавит были возвращены часть букв (например, v, f, j, w). В 1735 г. Академией наук была официально введена в азбуку буква Й. До этого на ее месте писалась И. Й называли «и с краткой» (по значку краткости над буквой). Но постепенно после выхода труда Я. К. Грота «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого донныне» за этой буквой закрепилось предложенное им название «и краткое». В XVIII веке появилась и буква Ё. Впервые в печатном виде она была употреблена в 1797 г. в стихотворении Н. М. Карамзина «Аониды» в слове слёзы. По другой версии, это случилось раньше – в 1795 г. (сказка И. И. Дмитриева "Причудница"). Однако есть исторические сведения, что автором буквы была Е.Р. Дашкова, возглавлявшая Российскую академию наук. Однако до конца XIX века в печатных текстах на месте Ё можно было встретить диграф ю, который появился в русском языке под влиянием польской графики: сліозы [сл'озы], іюлка [j'олкъ].

Последняя крупная реформа письменности была проведена в 1917-1918г. – в её результате появился нынешний русский алфавит, состоящий из 33 букв. Реформой 1918 года из русского алфавита были исключены h, i, w, v, f. Ъ тоже первоначально был исключен из алфавита, но позднее его восстановили как разделительный знак (после восемнадцатого года до возвращения Ъ использовали апостроф).

Этот алфавит также стал письменной основой большинства языков СССР, письменность для которых ранее XX века отсутствовала или была заменена в годы советской власти». При развитии алфавита происходило усовершенствование русского языка. Древнерусская кириллица оказала значительное влияние на происхождение русского языка, потому что кириллица являлась и является частью русского языка. Без алфавита не было бы письменности, а без письменности ни один язык не будет развиваться

8. Происхождение русского языка.

Русский язык, являясь одним из крупнейших в мире, входят в пятерку мировых. Постепенное расселение славянских племен от Прибалтики до Карпат приводит к их большему территориальному и, следовательно, языковому обособлению. Примерно к VI веку начинаются процессы распада общего языка на ряд образований, которые функционировали в южной, западной и восточной славянских общностях.

На территории проживания восточных славян образовавшийся язык с VI по IX века переживает процесс серьезных изменений в области фонетики

и морфологии. Эти изменения специфичны, обусловлены действием определенных закономерностей и в других славянских языках имеют иные результаты. Итогом развития языковой системы становится появление древнерусского языка, который явился предком всех восточнославянских языков современности.

Считается, что период его существования охватывает IX – XIV века, после чего наблюдается тенденция к распадению древнерусской языковой общности и выделению великорусского, а также староукраинского и старобелорусского языков. Язык великорусской общности формируется на базе московского говора и становится основой русского национального языка.

Существует несколько причин, объясняющих распад древнерусской общности. С одной стороны, влияние на начало процессов языкового разделения оказала ситуация феодальной раздробленности и усиления роли отдельных диалектов. С другой стороны, доминирование Московского княжества и объединение земель вокруг данного центра привело к тому, что московский говор становится фактором языковой консолидации диалектов и формирования новой языковой общности.

Однако великорусский язык, возникший после XV века, не был однороден. Ученые отмечают, что в этот период продолжали развиваться диалекты, которые оформились в северновеликорусское и южновеликорусское наречия, а также занимающие промежуточные положение (средневеликорусские) говоры. Именно среди среднерусских говоров начинает выделяться московский диалект, для которого было характерно аканье, взрывной заднеязычный г [г], твердый вариант окончаний глаголов третьего лица и ряд других особенностей, которые нашли отражение в современном русском языке. Кроме этого, великорусский язык в XV-XVII веках переживает и иные процессы, которые связаны с окончательным отвердением фонем ж[ж] и ш[ш], унификацией временных форм, а также исчезновением форм двойственного числа и упрощением системы склонения.

9. Русский национальный язык XVIII-XIX веков.

К концу XVIII века бурное развитие науки и административно-хозяйственной деятельности ставит перед русским обществом проблему выработки единой нормативной системы, которая легла бы в основу русского литературного языка. К XVIII веку происходит формирование русской нации, которое повлияло на становление национального русского языка. Реформа Петра I в области гражданского алфавита способствовала развитию журналистики, науки, художественной литературы, делопроизводства, что обогатило письменный русский язык, повлияло на становление его функциональной системы.

Значительное влияние на стилистическую систему русского языка во второй половине XVIII века оказала реформа М.В. Ломоносова, которая стала точкой отсчета процесса упорядочивания стилевой системы на основе принципов поэтики классицизма. Обладая талантом, огромными знаниями, страстно желая изменить отношение к русскому языку не только иностранцев, но и русских, он создает первую на русском языке «Российскую грамматику», в которой впервые представляет научную систему русского языка, создает свод грамматических правил, показывает, как следует пользоваться его богатейшими возможностями. Разработав теорию о трех стилях (высоком, среднем и низком), он ограничил использование старославянизмов, которые уже в то время были непонятными и усложняли, утяжеляли речь, особенно язык официальной, деловой литературы.

В XVIII веке происходит обновление, обогащение русского языка за счет западноевропейских языков: польского, французского, голландского, итальянского, немецкого. В выработке русской терминологии значительную роль сыграл М.В. Ломоносов. Как ученый, сделавший немало открытий в разных областях знания, он вынужден был создавать научную и техническую терминологию. Ему принадлежат слова, не утратившие свою значимость и в настоящее время: атмосфера, возгорание, градус, воздушный насос, материя, обстоятельство, трясение, электричество, термометр и др. Своими многочисленными научными трудами он способствует формированию научного языка. К концу XVIII века предпочтительное использование в устной и письменной речи русского языка становится признаком патриотизма, уважительного отношения к своей нации, своей культуре. Например, Суворов знал прекрасно французский язык, а говорил по-русски. Он был русский полководец.

Создателем современного русского литературного языка по праву считают А.С. Пушкина. О реформаторском характере творчества Пушкина писали многие его современники. А.С. Пушкин в своем поэтическом творчестве и в отношении к языку руководствовался принципом - соразмерности и сообразности. Пушкин не только сам собирает, записывает народные песни, сказки, пословицы, поговорки, но и призывает писателей, особенно молодых, изучать устное народное творчество, чтобы увидеть, почувствовать национальные особенности языка, познать его свойства.

XIX век – серебряный век русской словесности и русского языка. В это время происходит небывалый расцвет русской литературы. Всеобщую признательность приобретает творчество Гоголя, Лермонтова, Гончарова, Достоевского, Л. Толстого, Салтыкова-Щедрина, Островского, Чехова и др. Необыкновенных высот достигает русская публицистика: статьи Белинского, Писарева, Добролюбова, Чернышевского.

Мировое признание получают достижения русских ученых Докучаева, Менделеева, Пирогова, Лобачевского, Можайского, Ковалевского, Ключевского и др. Развитие литературы, публицистики, науки способствует дальнейшему становлению и обогащению русского национального языка.

Художественная литература служит базой для пополнения русской фразеологии и образования новых слов. Например: А ларчик просто открывался; Наделала синица славы, а моря не зажгла; Ай, Моська, звать она сильна, что лаёт на слона; А Васька слушает да ест; Услужливый дурак опаснее врага; Слона-то я и не заметил; Как белка в колесе (Крылов); Горе от ума (Грибоедов).

Одним из важнейших признаков литературного языка как высшей формы общенародного языка является его нормативность. На протяжении всего XIX века идет процесс обработки общенародного языка с целью создания единых грамматических, лексических, орфографических, орфоэпических норм.

Самым крупным событием было издание в 1863–1866 гг. четырехтомного «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля. Словарь был высоко оценен современниками. Его автор в 1863 г. получил Ломоносовскую премию Российской императорской Академии наук и звание почетного академика.

Однако жизнь вносит свои коррективы. Русский язык, сохраняя свою уникальность и идентичность на протяжении громадного пространства и длительного времени, вобрал в себя богатства языков Запада и Востока. Однако главным источником его развития, обработки явилось созидательное творчество русского народа. Русский язык стал высокоразвитым, богатым, упорядоченным, стилистически дифференцированным, способным обслуживать все потребности – не только национальные, но и общечеловеческие.

10. Современный русский литературный язык

Сложившись на базе русской народной речи во всем ее многообразии, литературный язык вобрал в себя все лучшее, все наиболее выразительное из тех средств, которые присущи народной речи. И современный русский литературный язык, который представляет собой вполне сформировавшуюся коммуникативную систему, продолжает черпать выразительные средства – слова, обороты, синтаксические конструкции – из диалектов, просторечия, профессиональных жаргонов. В этом процессе норма играет роль фильтра: она пропускает в литературное употребление все ценное, что есть в живой речи, и задерживает все случайное и временное.

Современный русский литературный язык многофункционален: он используется в различных сферах общественной и индивидуальной деятельности человека для разных коммуникативных целей – передачи информации, освоения опыта, выражения эмоций, побуждения к действию и т. п. Основные сферы использования русского литературного языка: печать, радио, телевидение, кино, наука, образование, законодательство, делопроизводство, бытовое общение культурных людей.

В соответствии с многообразными функциями средства литературного языка функционально разграничены: одни из них более употребительны в одних сферах общения, другие – в иных и т. д. Такое разграничение языковых средств также регулируется нормой. Зависимость литературной нормы от условий, в которых используется литературный язык, называется ее коммуникативной целесообразностью. То, что целесообразно употреблять в газете, не годится в лирическом стихотворении; научный оборот неуместен в обиходной речи; разговорная конструкция недопустима в официальном письме и т. д.

Таким образом, в едином и общеобязательном для всех его носителей литературном языке все средства оказываются разграниченными – в зависимости от сферы и от целей общения. В соответствии с этим литературный язык делится на функциональные разновидности. Наиболее общим и в то же время наиболее очевидным является деление литературного языка на книжную и разговорную разновидности.

1) Книжный литературный язык

Книжный язык – достижение и достояние культуры. Он основной хранитель и передатчик культурной информации. Все виды непрямого (дистантного) общения осуществляются средствами книжного языка. Научные труды, художественную и учебную литературу, дипломатическую и деловую переписку, газетно-журнальную продукцию и многое другое нельзя себе представить без книжно-литературного языка. Функции его огромны и с развитием цивилизации еще более усложняются. Современный русский книжно-литературный язык – это мощное орудие общения. В нем есть все средства, необходимые для разнообразных целей коммуникации, и прежде всего для выражения абстрактных понятий и отношений. Сложные связи, прослеживаемые учеными и писателями в материальном и духовном мире, описываются научным языком. Устная, разговорная речь для этого не годится: невозможно передавать из уст в уста синтаксически громоздкие тексты, насыщенные специальной терминологией и сложные в смысловом отношении. Свойство книжно-письменной речи сохранять текст и тем самым усиливать способность литературного языка быть связью между поколениями – одно из главных свойств книжного языка.

2) Разговорная разновидность литературного языка

Используется в различных видах бытовых отношений людей при условии непринужденности общения. Разговорную речь от книжно-письменной отличает не только форма (это устная, преимущественно диалогическая речь), но и такие черты, как неподготовленность, незапланированность, самопроизвольность (ср., например, с чтением доклада, текст которого написан заранее), непосредственность контакта между участниками общения.

Разговорная разновидность литературного языка, в отличие от книжно-письменной, не подвергается целенаправленной нормализации, но в ней есть определенные нормы как результат речевой традиции. Эта разновидность

литературного языка не столь четко членится на речевые жанры. Однако и здесь можно выделить различные речевые особенности - в зависимости от условий, в которых происходит общение, от взаимоотношений участников разговора и т. п. сравните, например, беседу друзей, сослуживцев, разговор за столом, разговор взрослого с ребенком, диалог продавца и покупателя и др.

Образцы разговорной речи:

А сколько ей лет-то? – Девятнадцать. Вот шас, в феврале будет девятнадцать.- А-а.- А я ей говорю: ты смотри там осторожно, потому что... знаешь, разные люди бывают, ты никого в Ленинграде не знаешь, и пошла, и пошла. А она смеется в трубку и мне токо (только) всё да да нет. А оказывается, там этот молодой человек рядом стоял... (из разговора за чаем);

– Тридцать пятый у вас есть тапочки? – Рядом.- А вот эти сапоги только красные? - Нет, вот коричневые такие есть.– А на войлоке сорок третий есть? – Нет (диалог покупателя и продавца); у газетного киоска:- Скажите, «Новый мир» третий был? - Нет еще.- А второй? - Продан.

(Примеры взяты из кн. Русская разговорная речь. Тексты.- М., 1978.- С. 98, 278, 285.)

3) Язык художественной литературы

Его иногда ошибочно называют литературным языком; некоторые ученые считают его одним из функциональных стилей литературного языка. Однако в действительности для художественной речи характерно то, что здесь могут использоваться все языковые средства, и не только единицы функциональных разновидностей литературного языка, но и элементы просторечия, социальных и профессиональных жаргонов, местных диалектов. Отбор и употребление этих средств писатель подчиняет эстетическим целям, которых он стремится достичь созданием своего произведения.

В художественном тексте разнообразные средства языкового выражения сплавляются в единую, стилистически и эстетически оправданную систему, к которой неприменимы нормативные оценки, прилагаемые к отдельным функциональным стилям литературного языка.

То, как в художественном тексте сочетаются разнообразные языковые средства, какие стилистические приемы использует писатель, как он «переводит» понятия в образы и т. д., составляет предмет стилистики художественной речи. Наиболее ярко и последовательно принципы и методы этой научной дисциплины отражены в трудах академика В. В. Виноградова, а также в работах других советских ученых – М.М. Бахтина, В.М. Жирмунского, Б.А. Ларина, Г.О. Винокура и др.

Литературно-языковая норма и стилистическая норма – это понятия, которые раскрываются в тесной связи друг с другом.

Норма языка (языка вообще) – это общепринятое и закрепленное в данное время в данном языковом коллективе употребление языковых средств. С нормой же литературного языка обычно связывают критерий

образцовости. Ее определяют как «образцовое применение (употребление) языковых средств», как «способ выражения, закрепленный в лучших образцах литературы и предпочитаемый образованной частью общества Литературно-языковая норма – сложное и неоднородное образование, отличающееся от диалектной нормы не только сознательной кодификацией, большей строгостью и обязательностью, но и функционально-стилевой дифференциацией. По существу, литературная норма представляет собой систему норм, варьирующихся применительно к тому или иному функциональному стилю. Стилистическая, или функционально-стилевая, норма представляет собой проявление литературно-языковой нормы в аспекте функционального стиля, т.е. ее функционально-стилевую (или стилистическую) разновидность. Иными словами, единая литературно-языковая норма распадается на общую норму и частные, функционально-стилевые нормы. Общая норма едина для литературного языка в целом, для всех его функционально-стилевых ответвлений. Она связывает стили, подстили и разновидности стилей в единую систему литературного языка.

4) Литературно-языковая норма и стилистическая норма

Общая норма, точнее, общие нормы охватывают, чуть ли не всю морфологию, с ее системой склонения и спряжения (ведь подавляющее число падежных форм имен и местоимений и личных форм глагола вообще не имеет вариантов), многие модели словообразования, модели словосочетаний, многие структурные схемы предложения, наконец, основную часть словарного состава – стилистически нейтральную лексику.

Частные нормы затрагивают преимущественно такие языковые средства, которые имеют языковую стилистическую или речевую функционально-стилевую окраску. В морфологии это некоторые падежные формы для отдельных разрядов имен существительных (например, в отпуску), ряд видовременных значений глаголов (настоящее историческое, настоящее актуальное и др.) и переносных форм наклонения (сделай он это...), формы причастий и деепричастий и некоторые другие формы; в словообразовании – некоторые модели, имеющие экспрессивную окраску (типа доходяга, глазастый, ночевка) и функционально-стилевую окраску (типа теплопроводность, революционизировать и др.); в синтаксисе – довольно значительное количество типов предложения, например: определенно-личные, некоторые разновидности безличных, предложения усложненной структуры, периоды, в значительной мере порядок словорасположения, типы интонации и логического ударения; в лексике – стилистически окрашенные и функционально окрашенные средства (термины, лексические канцеляризмы). В целом частные, функционально-стилевые или стилистические нормы, как верно отмечает Р.Р. Гельгардт, «в отличие от общей языковой нормы, обладают значительно меньшей обязательностью и четкостью границ» Однако нормы функционального стиля неоднородны: их ядро составляют нормы в достаточной мере строгие, периферийные же нормы действительно факультативны и менее четки. Так,

например, научному стилю абсолютно противопоказан типичный для разговорно-обиходного стиля порядок слов, однако отдельные разговорные элементы лексики в нем допустимы.

Нормы одних стилей, например научного и разговорно-обиходного, отчетливо противопоставлены друг другу; нормы других стилей, например научного и официально-делового, могут иметь значительно меньше отличий.

Так, для научного стиля обязательна полнота синтаксической структуры, границы предложения могут быть весьма протяженными; разговорно-обиходному стилю, напротив, присуща неполнота, к тому же не только на синтаксическом, но и на других уровнях; длина предложений сильно ограничена. В научном тексте порядок слов подчинен логическому принципу, варианты словорасположения ограничены. В разговорной речи порядок слов, отражая ее эмоционально-экспрессивный характер, может иметь различные варианты, в том числе и расположение компонентов словосочетания в удалении друг от друга. В научной речи преобладают слова с отвлеченным значением, в разговорной – с конкретным значением. Прямо противоположными являются и условия функционирования указанных стилей: опосредствованность общения и тщательная подготовленность – в научном, непосредственность общения и неподготовленность – в разговорно-обиходном. Различаются они и по форме проявления: первичной, а иногда и единственной формой большинства научных жанров является письменная форма, первичной формой разговорно-обиходного стиля (если не считать жанр бытовых писем, который некоторые ученые относят к разговорному стилю) является устная форма, а его письменное отражение в художественной литературе не является зеркальным.

Нормы официально-делового стиля, отчасти совпадая с нормами научного стиля, особенно на уровне синтаксиса (см. соответствующие главы), весьма существенно отличаются от последних. В официально-деловом стиле очень сильна тенденция к стандартизации выражения, захватывающей не только отдельные языковые средства, но и целые жанры данного стиля (строго установленные формы документа). Официально-деловому стилю категорически противопоказаны такие элементы «оживления» речи и тем более образности, как стилистически сниженная лексика, сравнения, метафоры, олицетворения, находящие - в известных пределах – место в отдельных разновидностях научного стиля.

Нормы публицистического стиля имеют широкую вариативность в связи с обилием жанров указанного стиля, а также проявлением его не только в письменной, но и в устной форме (речь агитатора и пропагандиста, отдельные виды «беседы» по телевидению и т. п.), однако в целом они определяются присущей ему функцией сообщения и идеологического воздействия, порождающей синтез информативных и экспрессивных языковых средств, а для языка газеты, в виду ее оперативности, - и стандартизованных средств, т. е. соединение «экспрессии и стандарта».

Нормы языка художественной литературы, как уже отмечалось, настолько широки, что могут выходить отдельными своими сторонами за рамки литературного языка. Для языка художественной литературы характерен синтез разговорных, и книжных языковых средств. Однако разговорная речь лишь в препарированном виде получает отражение в языке художественной литературы, прежде всего потому, что многие структурные качества разговорной речи, связанные с ее устной формой, неподготовленностью, непосредственностью общения между говорящими, не могут быть в чистом виде перенесены в письменный художественный текст. Общение автора с читателем является опосредствованным и односторонним, лишенным обратной связи.

Нормы художественной речи приобретают индивидуальные черты в творческой лаборатории писателя, отражая его художественные воззрения и языковые вкусы, а также жанр, тему и идею произведения. Если стиль официального документа в принципе безличен, стандартизован, шаблонен, то стиль художественного произведения в принципе индивидуален, оригинален и неповторим. Языковые шаблоны и штампы, встречающиеся в тех или иных литературных произведениях, свидетельствуют об их низком художественном качестве (если, разумеется, эти шаблоны и штампы не вводятся автором в художественных целях).

Широта норм художественной речи и их индивидуально-творческое преломление отнюдь не означают их неопределенности или необязательности. Если судить по тому, сколько труда писатель вкладывает в каждую фразу, в каждое слово (а ведь писатели наделены и знанием, и чувством языка), можно заключить, что нормы художественной речи не менее, а более строгие, чем нормы других функциональных стилей. В принципе любое или почти любое слово может быть включено в художественный текст, но при обязательном соблюдении одного условия: оно должно отвечать и коммуникативной, и эстетической целенаправленности. Пушкин говорил о необходимости соблюдения «соразмерности и сообразности». Этим и объясняется безуспешность попыток подходить к оценке языка литературного произведения лишь с позиции общеязыковой нормы. Непонимание этой истины нередко приводит, как заметил один из участников проходившей в 1976 г. на страницах «Литературной газеты» (№ 17, 18, 20, 23, 27, 29, 33) дискуссии о языке художественной литературы, к такому методу «критики по стилю», который сводится к оценке языка писателя на основании вырванных из художественного целого отдельных слов и выражений. Вместе с тем диалектическая сложность и противоречивость самих норм языка художественной литературы порождает споры по коренным вопросам словесного искусства. Один из них связан с употреблением диалектизмов. «Сама по себе большая концентрация внелитературных элементов в повествовании недостатком считаться не может, – пишет Ф. П. Филин, – нужно учитывать лишь, насколько мотивированно использование этих слов».

Нельзя также превращать повествование «в ребус для читателей». Остро стоит вопрос и об эстетической мотивированности отступлений от общезыковых синтаксических норм. Приведем пример из итальянского цикла стихотворений А. Вознесенского, где упоминается легендарная волчица, которая «кормит ребенка высохшими сосцами, словно гребенка с выломленными зубцами», Ф.И. Филин замечает: «С точки зрения нормативного синтаксиса подобную конструкцию следует признать неправильной. Однако «неправильность» эта определенным образом эмоционально оправданное средство, оно создает эффект разговорной речи с ее синтаксической нерасчлененностью. Кроме того, подобная синтаксическая нерасчлененность связана и с нерасчлененностью поэтического образа, со стремлением дать как можно больше ассоциаций, вокруг этого образа возникающих».

В каждом функциональном стиле, таким образом, могут быть вполне закономерными такие языковые единицы – слова, формы, конструкции, которые неприемлемы в других стилях. Однако расхождение норм одного стиля с нормами другого или и с общими нормами еще не дает оснований говорить о неправильности, ненормативности этих единиц. Как справедливо отмечает М.Н. Кожина, «игнорирование специфики того или иного функционального стиля, к примеру научного, ведет к тому, что присущие ему языковые формы порой объявляются нелитературными, тогда как они представляют собой функциональные варианты нормы, например множественное число отвлеченных существительных: минимумы, максимумы, стоимости, деятельности, температуры, теплоты, плотности, влияния, степени, концентрации, широты и др.». Точно так же «нежелательное с точки зрения общей стилистики явление – повторение слов» является нормой научного стиля, где синонимические замены далеко не всегда возможны, так как каждый синоним влечет за собой какой-то дополнительный смысловой или стилистический оттенок, а «поскольку научная речь должна быть максимально точной, однозначной, порой лучше пожертвовать эстетичностью речи, чем точностью выражения»

5) Новообразования

Очень сложен вопрос об отношении новообразований, которые непрерывно возникают в языке, к стилистической норме. В связи с научно-технической революцией научный стиль наполняется огромным количеством новых терминов. И это вполне закономерно. Однако среди новых терминов большую долю составляют англицизмы (точнее, американизмы). Всегда ли целесообразно использовать заимствованный термин вместо образования собственного русского? Русский язык, как известно, освоил различные разряды заимствованной лексики, среди которых особенно выделяется терминологический пласт. «В словах типа компьютер, лайнер или бит и байт (разные единицы информации) – пишет Ф. П. Филин, – ничего плохого нет; они уместны в русском языке. Проблема состоит не в качестве отдельного слова, а в количестве заимствованных англицизмов», которые «входят в

нашу научно-техническую терминологию и разного рода номенклатуру не сотнями и не тысячами, а сотнями тысяч, если не больше. Такого потока иноязычной лексики русский язык не испытывал никогда. Это не может не вызвать определенной тревоги за судьбы словарного состава русского языка». Нельзя не согласиться с выводом Ф.П. Филина: «Конечно, каждая наука имеет свои терминологические системы, многие звенья которых иноязычны, интернациональны и для непосвященных непонятны. Никто не может призывать к отказу от иноязычной терминологии, но всему должны быть свои пределы. Беспрецедентное в истории русского языка по своей массовости вторжение англицизмов в русскую научно-техническую терминологию нельзя считать нормальным».

Внутри каждой стилистической нормы возможны, а иногда и необходимы варианты. Ведь и каждый стиль неоднороден по жанрам, тематике и т. п. Имеются «пограничные зоны», в которых сталкиваются нормы разных стилей. Большую роль играет также форма проявления стиля – письменная или устная. Ещё А.М. Пешковский обратил внимание на то, что в устной форме научного стиля (в жанре лекции) и в разговорном стиле проявляется сходная, хотя и нетождественная, синтаксическая структура – «именительный представления».

Научный доклад и ученая статья, конечно, жанры одного стиля – научного, однако они проявляются в разных формах – устной и письменной, поэтому в каждом случае действуют свои варианты единой функционально-стилевой нормы. Доклад, особенно предназначенный для серьезной конференции, обычно пишется полностью. В нем необходимы отточенность формулировок, логичность аргументации, иногда статистические данные, цитаты и т. п., т. е. все то, что надо передать не приблизительно, а точно. Требуется заранее прочесть написанный текст, чтобы убедиться, что он может быть произнесен за 20 (или 15) минут. Вместе с тем, готовя текст, следует ориентироваться на слушателя, т. е. стремиться к синтаксическому разнообразию, к некоторому (в рамках нормы жанра) лексико-фразеологическому оживлению и, конечно же, избегать громоздких конструкций, необычного употребления терминов. «И если текст рассчитан на прочтение, – пишет А. В. Чичерин, – это должно сказаться на его стиле: в обращенности к живым слушателям, в большем разнообразии интонаций, которые в полной мере нужно реализовать в процессе чтения».

Несомненно, что устная форма речи вносит необходимые коррективы в стилистические нормы.

В свое время Г.О. Винокур считал важнейшим отличием письменной речи от устной то, что при ней человек «принужден думать о своем языке, выбирать слова и выражения, т. е. действовать стилистически», – ведь «все мы, в известном смысле, беспомощны перед чистым листом бумаги». «К этому можно добавить, – справедливо замечает В.Г. Костомаров, – что все мы в той же степени беспомощны перед микрофоном или на трибуне

многолюдного собрания...». Поэтому устной публичной речи надо учить, как учат письменной форме различных стилей.

«Как это ни парадоксально, на фоне бурно развивающейся общественной жизни, собраний, митингов, мы мало уделяли внимания культуре публичной речи... мы и хотели бы говорить ярко и свободно, да фактически не можем: ведь этому надо специально учиться... А где и как учиться?»

Специально поставленного воспитания в этом плане у нас нет – ни дошкольного, ни школьного».

Как известно, нормы таких стилей, как официально-деловой и разговорно-обиходной, имеют мало точек соприкосновения. Тем более недопустимо их смешение. По убеждению М.Н. Кожинной, «функционально-стилевая направленность при изучении языка уже в школе (так как именно в школе большинство людей формирует прежде всего свою культуру речи и получает стилистические оценки) оградила бы нас от «канцелярита».

«...Канцелярский жаргон, – писал с горечью К.И. Чуковский, – просочился даже в интимную речь... На таком жаргоне пишутся даже интимные письма. И что печальнее в тысячу раз, он усиленно прививается детям чуть не с младенческих лет.

В газете «Известия»... приводилось письмо, которое одна восьмилетняя школьница написала родному отцу:

«Дорогой папа! Поздравляю тебя с днем рождения, желаю новых достижений в труде, успехов в работе и личной жизни. Твоя дочь Оля».

Отец был огорчен и раздосадован: «Как будто телеграмму от месткома получил, честное слово»... Письмо действительно бюрократическое, черствое, глубоко равнодушное, без единой живой интонации».

Нормы публицистического стиля, как уже отмечалось, весьма широки, однако включение элементов канцелярского стиля в язык газеты грозит приглушить присущий ей экспрессивный настрой. Т.Г. Винокур приводит строки из письма одного преподавателя русского языка: «Если статья собственного корреспондента из Тбилиси в газете «Советский спорт» начинается фразой:

«Состоянию массово-физкультурной спортивной работы было посвящено собрание физкультурного актива», то вторую фразу этой статьи читать уже никто не будет, а читатель, быть может, совсем потеряет интерес к газете».

Недопустимы канцеляризмы и в произведениях поэтического характера.

«Помню, как смеялся А.М. Горький, – вспоминает К.И. Чуковский, – когда бывший сенатор, почтенный старик, уверявший его, что умеет переводить с «десяти языков», принес в издательство «Всемирная литература» такой перевод романтической сказки: «За неимением красной розы, жизнь моя будет разбита».

Горький указал ему, что канцелярский оборот «за неимением» неуместен в романтической сказке. Старик согласился и написал по-другому: «Ввиду отсутствия красной розы жизнь моя будет разбита», чем доказал полную свою непригодность для перевода романтических сказок.

Этим стилем перевел он весь текст:

«Мне нужна красная роза, и я добуду себе таковую».

«А что касается моего сердца, то оно отдано принцу».

«За неимением», «ввиду отсутствия», «что касается» – все это было необходимо в тех казенных бумагах, которые всю жизнь подписывал почтенный сенатор, но в сказке Оскара Уайльда это кажется бездарною чушью».

Таким образом, каждый функциональный стиль имеет свои стилевые, или стилистические, нормы, которые варьируются в зависимости от разновидности стиля, а также устной или письменной формы его проявления. Стилистические нормы представляют собой функционально-речевые ответвления литературно-языковой нормы, поэтому рассмотрение литературной нормы вне функционально-стилевого аспекта будет неполным и односторонним. Нельзя не согласиться с М.Н. Кожинной, что само «понятие функциональной нормы (хотя бы практическое) важно воспитывать уже в школе».

б) Своеобразие лексической нормы

Своеобразие лексической нормы обусловлено особенностями лексического уровня языка по сравнению с другими уровнями – фонетическим, морфемным и синтаксическим. Примечательной особенностью лексики является ее непосредственная обращенность к внеязыковой действительности, поэтому лексика, как отмечает Д. Н. Шмелев, «должна представлять собой открытую и незамкнутую систему. ...С указанной особенностью лексики внутренне связана ее другая существенная особенность – подвижность». Поэтому словарный состав «по существу и не очерчен в каждый момент существования с достаточной определенностью... Нужно добавить, что лексика – это единственная сфера языка, которая открыта для всевозможных индивидуальных и окказиональных образований». Д. Н. Шмелев отмечает еще одну отличительную черту лексики – ее «семантическую неопределенность»: «...в значительном числе случаев лексическое значение слова невозможно охарактеризовать с полной определенностью».

Как известно, в качестве одного из критериев нормы выдвигается длительность существования языкового явления. Данный критерий не может быть применен к лексике в целом. Ведь новации вовсе не образуют какую-то автономную сферу, ограниченную от «основной» части лексики. Как раз наоборот. «Новое» переплетается со «старым», и нередко возникает «вопрос о том, как определить реальные критерии того, что новое, развивающееся значение уже стало основным, а устаревшее значение отеснено на второй план». Так, например, слово варяги (в древней Руси так называли

скандинавских выходцев, объединявшихся в вооруженные отряды для торговли и разбоя, нередко оседавших на Руси и служивших в княжеских дружинах), несомненно, относится к разряду историзмов, однако вряд ли оно окончательно исчезло из современного языкового сознания, иначе на основе его значения не возникло бы в последние годы в разговорной речи новое значение – «о работнике, взятом, принятом на работу со стороны», ср.: «Кадры, кадры нужны. На варягов рассчитывать нечего. Не едут из Москвы и Ленинграда. Вся надежда на молодежь, выпускников» (Васин М. На сухопутном корабле).

Другой критерией нормативности – соответствие моделям языка – без определенных уточнений также неприменим к лексике. Многие лексические явления, хотя они и подчинены внутренним закономерностям лексической системы, носят индивидуальный, единичный характер, подаются «списком», т. е. определяются «особо для каждого отдельного факта языка в словарном порядке».

Однако и нормативно-стилистический словарь не может служить универсальным и безупречным справочником при определении нормативности-ненормативности того или иного лексического факта. Вместе с тем и словари новых слов не в состоянии дать нормативную оценку. Так, редакторы словаря-справочника «Новые слова и значения» Н.З. Котелова и Ю. С. Сорокин полагают, что «срок жизни» включенных в словарь слов «недостаточен для суждения о принадлежности их к литературному языку». К таким словам относятся, например: бескондукторный, биокрем, водообеспеченность, кинодиалогия, сверхплотный, цветомузыка.

Динамический характер лексики заставляет искать и динамические критерии ее нормативности. Представляется, что разрабатываемая в последнее время динамическая теория нормы обращена в первую очередь к такому наиболее подвижному уровню языка, каким является лексика.

Л.И. Скворцов, говоря о динамической теории нормы, предлагает дифференцировать норму на «воплощенную (реализованную)» и «невоплощенную (потенциальную, реализуемую)». «Вторая творится с учетом первой, с оглядкой на нее и подраживаясь под нее».

Нормативность в лексике, особенно применительно к новообразованиям, связана с коммуникативной и эстетической целесообразностью употребления лексических средств. Со своей стороны, лексические средства должны соответствовать воплощенной или потенциальной норме.

Вот одна из возможных иллюстраций. Как-то в печати появилось слово авиадевушка: «Никита встал, прошел по проходу в закуток между первым и вторым салонами – пристанище стюардесс. Вибрация и грохот были здесь очень сильными. Но две авиадевушки болтали непринужденно, не повышая голоса, и, кажется, отлично слышали друг друга» (Дворкин И. Восемь часов полета. - «Нева», 1973, № 3, с. 100). Это новообразование входит в парадигму стюардесса - бортпроводница - авиадевушка. С собственно коммуникативной

точки зрения это слово, может быть, и не является необходимым, однако с точки зрения дополнительной, стилистической информации оно вполне оправданно и в принципе не нарушает трехчленность стилистической парадигмы, являясь ее разговорным членом. Своеобразие лексической нормы, таким образом, непосредственно отражается на характере лексико-стилистической нормы.

11. Интересные факты о русском языке.

Многие лингвисты и ученые считают, что русский язык является и самим по себе уникальным по богатству и выразительности и своим существованием вызывает интерес во всем мире. Об этом свидетельствует и статистика, признающая за ним 8 место по распространенности на планете, ведь на нем говорят 250 млн. населения. Самые интересные факты из истории развития русского языка кратко:

1. Он входит в 6 рабочих языков в Организации Объединенных Наций (ООН);

2. Занимает 4 место в мире в списке самых переводимых на другие языки;

3. Большие русскоязычные общины проживают не только в странах бывшего СССР, но и в Турции, Израиле, США и др.;

4. При изучении русского иностранцами он считается одним из самых сложных, вместе с китайским и японским;

5. Самые старые книги, написанные на старорусском: Новгородский кодекс (нач. 11в.) и Островирово евангелие (1057 г.) — на церковнославянском;

6. Имеет уникальный алфавит, неординарные виды и падежи, много правил и еще больше исключений из них;

7. В старославянском алфавите первой буквой было «Я»; самая молодая буква «Е», которая появилась только в 1873 г.;

8. В русском алфавите некоторые буквы схожи с латинскими, а 2 из них вообще невозможно произнести «Ь» и «Ъ»;

9. В русском языке есть слова, которые начинаются на «Й», но это географические названия;

10. В 1993 г. в книгу рекордов Гиннеса попало самое длинное слово в мире из 33 букв «рентгеноэлектрокардиографического», а уже в 2003 г. — из 35 букв «превысокомногорассмотрительствующий»;

11. В России родным языком свободно владеет 99,4% населения.

12. Оборот *втирать очки* («обманывать кого-либо, представлять что-либо в выгодном свете») восходит к жаргону шулеров-картежников начала XIX века, которые могли наносить на карты дополнительные очки из порошка красного или черного цвета, а при необходимости незаметно эти очки стирать.

13. А выражение *гвоздь программы* связывают со Всемирной выставкой 1889 года, которая проходила в Париже. Этим гвоздем была Эйфелева башня.

14. Называть жительницу Польши правильно *полькой*. И пусть вас не смущает, что танец тоже называют *полькой*. Слово *полячка* в русском языке устаревшее.

15. Первыми кастинг проходили лошади. Английским словом, к которому восходит *кастинг*, когда-то называли отбраковку лошадей: перед тем как лошадь была допущена к скачкам, она проходила кастинг.

16. Ударение *доку́мент* появилось не потому, что его придумали безграмотные люди. Это слово шло к нам из латыни через немецкий и польский языки. И конкурировали ударение по польскому образцу *доку́мент* и ударение по немецкому и латинскому образцу *докуме́нт*. В итоге победило *докуме́нт*, а *доку́мент* ушло в просторечие.

17. И ударение *до́говор* не изобрели маргиналы. Оно появилось под влиянием слов *вы́говор*, *за́говор*. Когда-то было *заговóр* во всех значениях, а стало *за́говор*. Уже много десятилетий *до́говор* допустимо в разговорной речи (да, и это не нововведение). Но эталонный вариант – *договóр*.

18. *Творóг* уходит. В современном русском языке действительно одинаково правильно говорить *твóрог* и *творóг*, хотя когда-то *твóрог* запрещалось. Но именно в эту сторону движется язык, *творóг* постепенно уходит.

19. *Имеет место быть* – □, *имеет место* – □. Это не умное книжное выражение, а довольно грубая ошибка.

20. Единственная нормативная форма повелительного наклонения глагола *ехать* – *поезжай*. А если нужна форма с отрицанием, то надо так: *не езди*.

21. Тысяча наиболее употребительных слов русского языка покрывают 85% любого текста.

22. Слово *вурдалак* в такой его форме придумал Пушкин. А до этого было *волколак*, где первая часть – *волк*, а вторая тождественна церковнославянскому *длака* «волосы, шкура». То есть некое существо с волчьей шерстью.

Контрольные вопросы и задания для закрепления материала:

1. Расскажите о происхождении русского языка.
2. Какова роль М.В. Ломоносова в истории русского языка?
3. Почему А. С. Пушкина считают создателем современного русского литературного языка?
4. Какое значение имело издание «Толкового словаря живого великого русского языка» В.И. Даля в 19 веке?
5. Какие исторические события XX в. оказали влияние на историю русского языка?
6. Каковы основные особенности русского языка советского периода?
7. В чем лексические особенности русской речи советского времени?
8. Каковы новые условия функционирования языка на рубеже XX и XXI веков?
9. Какие явления характерны для русского языка конца XX в.?
10. В чем заключается влияние интернета и заимствованной лексики на развитие современного русского языка.
11. Что такое «мёртвые» языки?
12. Какие источники позволяют получать данные о мёртвых языках, о прошлом состоянии языков?
13. Что даёт изучение «мёртвых» языков?
14. Какие «мертвые» языки вам известны?
15. Объясните понятия «семья языков», «группа (ветвь) языков».
16. На основе чего устанавливается общность или различие происхождения языков?
17. Как можно объяснить генеалогическую общность языков, территориально отдалённых друг от друга? Приведите примеры таких языков.
18. Перечислите группы языков индоевропейской семьи.
19. Назовите языки индоевропейской и неиндоевропейских семей, распространенные на территории бывшего СНГ, укажите, к какой группе относится каждый из них.
20. Какие языки входят в славянскую языковую семью?
21. На какие три ветви делятся славянские языки
22. Где берет свое начало индоевропейская языковая семья?
23. Какая языковая семья в Европе является самой многочисленной?
24. В чем выражается богатство современного русского языка?
25. Какова главная особенность современного состояния языка?
26. Дайте определение литературного языка.
27. Назовите формы функционирования языка.
28. В чем выражается богатство современного русского языка?
29. В каких годах была проведена первая реформа русской графики и орфографии? Кто был её инициатором?

30. В данной ниже шутке из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля использованы древние названия букв славянской азбуки, обозначавших некогда гласные звуки. Напишите эти буквы. Какие из них сохранились в современном алфавите и что они теперь обозначают?

Ерь да еры упали съ горы, ерь да ять некому поднять.

31. Как читаются буквы М и П в первом четверостишии стихотворения Козьмы Пруткова? Что обозначают эти буквы? Почему и с какой целью употребляет Козьма Прутков во втором четверостишии выделенные слова?

Люблю тебя, печати место,
Когда без сургуча, без теста,
А так, как будто угольком,
«М. П.» очерчено кружком!

Я не могу, живя на свете,
Забуть покоя и мыслете,
И часто я, глядя с тоской,
Твержу: «мыслете и покой»

32. Выпишите все старославянизмы из приведенного текста, объясните значение слов.

Достиг я высшей власти;
Шестой уж год я царствую спокойно.
Но счастья нет моей душе.
Не так ли
Мы смолоду влюбляемся и алчем
Утех любви, но только утолим
Сердечный глад мгновенным обладаньем,
Уж, охладев, скучаем и томимся?..
Напрасно мне кудесники сулят
Дни долгие, дни власти безмятежной –
Ни власть, ни жизнь меня не веселят;
Предчувствую небесный гром и горе.
Мне счастья нет.
Я думал свой народ
В довольствии, во славе успокоить,
Щедротами любовь его снискать –
Но отложил пустое попеченье:
Живая власть для черни ненавистна.
Они любить умеют только мертвых.
Безумны мы, когда народный плеск
Иль ярый вопль тревожит наше сердце!
Бог насылал на нашу землю глад,
Народ завыл, в мученьях погибая;
Я отворил им житницы, я злато

Рассыпал им, я им сыскал работы –
Они ж меня, беснуясь, проклинали!
Пожарный огонь их дома истребил,
Я выстроил им новые жилища.
Они ж меня пожаром упрекали!
Ах! чувствую: ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить;
Ничто, ничто... едина разве совесть.
Так, здравая, она восторжествует
Над злобою, над темной клеветой.

А. Пушкин. Борис Годунов

33. Выпишите все слова, в которых есть согласные, являющиеся результатом переходного смягчения, из стихотворения А. С. Пушкина «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы».

Мне не спится, нет огня;
Всюду мрак и сон докучный.
Ход часов лишь однозвучный
Раздается близ меня.
Парки бабье лепетанье,
Спящей ночи трепетанье,
Жизни мышья беготня...
Что тревожишь ты меня?
Что ты значишь, скучный шепот?
Укоризна, или ропот
Мной утраченного дня?
От меня чего ты хочешь?
Ты зовешь или пророчишь?
Я понять тебя хочу, Смысла я в тебе ищу...

34. В 1916 году Марина Цветаева писала в «Стихах к Блоку»:

Имя твоё — птица в руке,
Имя твоё — льдинка на языке.

Одно-единственное движение губ. Имя твоё — пять букв.

Объясните, почему М. И. Цветаева насчитывает в «имени Блока» пять букв.

35. Запишите выделенные слова из стихотворения А. А. Блока «Скифы» в старой орфографии (до реформы 1917—1918 гг.). Можно ли говорить о тавтологии, используемой автором в этом отрывке?

В последний раз — опомнись, старый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз на светлый братский пир
Сзывает варварская лира!

Темы докладов:

1. Значение берестяных грамот для истории русского языка.
2. Русский язык эпохи Московской Руси (14-17 вв.).
3. Древнерусский (восточнославянский) язык.
4. Значение берестяных грамот для истории русского языка.
5. Церковнославянский язык.
6. Происхождение русского алфавита.
7. Развитие русского языка в конце XX века.
8. Реформа азбуки Петром I.
9. Реформа М. Ломоносова в развитии русского языка.
10. Роль Пушкина в создании современного русского языка.
11. История возникновения языка.
12. Докирилловская письменность у славян.
13. Вклад Кирилла и Мефодия в становление письменности.
14. Реформа графики и орфографии 1917 г.
15. Древнерусская и старославянская письменность.
16. Современные проблемы развития языка и письменности.
17. Роль языка в жизни человека и общества.
18. Основные функции языка.
19. Русский язык — национальный язык русского народа.
20. Русский язык как язык межнационального общения народов России.
21. Русский язык как один из мировых языков.
22. Русский язык в кругу других славянских языков.
23. Роль старославянского (церковнославянского) языка в развитии русского языка.
24. Русский язык как развивающееся явление.
25. Функциональные разновидности русского языка.
26. Писатели и учёные о богатстве и выразительности русского языка.
27. Лингвистика как наука о языке и речи.

Список использованной литературы:

1. Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. — Т. 7. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
2. Улуханов И.С., О языке Древней Руси, Москва,1972,138с
3. <http://www.sinykova.ru/uchenikam/proisxozhdenie-russ>1. Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. — Т. 7. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
4. <http://www.ru.wikipedia.org>
5. gramoty.ru
6. И.И. Срезневский. Мысли об истории русского языка. www.ruthenia.ru
7. В.В. Виноградов. Основные вопросы и задачи изучения истории русского языка до 18 века. www.philology.ru
8. Улуханов И.С., О языке Древней Руси, Москва,1972,138с
9. <http://www.sinykova.ru/uchenikam/proisxozhdenie-russ>
10. Тюняев А.А., Древнейшая Русь: археология, мифология, язык, государство.
— М.: Белые Альвы. 2011 г.
11. Казаков С.А. Древлесловенская букваца. -2008. Пермь, ИД "Пресстайм", тир. 500 экз.
- 12.Серяков М.Л. Русская дохристианская письменность. СПб, 1997, 107 с., илл, тир. 500 экз.
13. Г. С. Гриневич. Праславянская письменность. Результаты дешифровки.— 1993.— 328 с.— ISBN 5-85617-001-6.Отв. за выпуск В. Г. Родионов (главный редактор журнала «Русская Мысль»).Энциклопедия Русской Мысли: Русское Физическое Общество. Издательство «Общественная польза»: — М.: Общ. польза, 1993 — ISBN 5-85617-100-4.
14. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка: Учебное пособие для ун-тов. — М.: Высш. школа, 1981. — 359 с.
15. Карамзин Н. М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. II-III/ Под ред. А. Н. Сахарова. — М.: Наука, 1991. — 832 с.
16. Типография В.С. Балашева., Азбука с исправлениями императора Петра Великого и указом его о введении в употребление гражданского шрифта., 1877.
17. Русский язык. Стилистика. Москва. “Просвещение”1980г.
18. Анализ художественного текста. Вып. 1. М.,1979г. (гл. ред. Н.М. Шанский)
19. Художественная речь. Поспелов Г.Н. М., 1981г.
20. Современная разговорная речь и ее особенности. Сиротина О.Б. М., 1984г.

ТХАГАПСОВА Юлия Алиевна

РУССКИЙ ЯЗЫК

Краткий курс лекции Происхождение русского языка.
Индоевропейская языковая система для специальностей первого курса.

Корректор Чагова О.Х.
Редактор Чагова О.Х.

Сдано в набор 20.05.2024 г.
Формат 60x84/16
Бумага офсетная
Печать офсетная
Усл. Печать 2,09
Заказ № 4883
Тираж 100 экз.

Оригинал – макет подготовлен
В Библиотечно-издательском центре СКГА
369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36